

Тверь 11 Октября 59.

Добрѣйшій мой Миша получилъ твое письмо отъ 9 Октября и сейчасъ-же отвѣчаю. Очень беспокоюсь: получилъ-ли ты мое письмо (большое, на 2^х листахъ)? Вчера долженъ былъ получить. Я его писалъ 9^ю. По штемпелю на твоёмъ письмѣ значитъ, что оно пошло изъ Петербурга 10^ю. Впрочемъ зачѣмъ терять надежду; надѣюсь, что получилъ и потому знаешь, что я не разсердился и что не было и тѣни подобнаго вздора. На тебя-ли я разсержусь, голубчикъ ты мой? Но къ дѣлу:

Ты ужъ знаешь изъ большаго письма всѣ мои надежды и инструкціи. Теперь дѣло затѣвается съ Краевскимъ. Штука важная. Ты спрашиваешь о цѣнѣ, и вотъ тебѣ на этотъ счетъ послѣднее слово: 120^о съ листа, обыкновеннаго крупнаго журнальнаго шрифта, которымъ печатаются повѣсти, - и ни копѣйки меньше. [Ска] Если-же *en bloc* - другое дѣло. Въ такомъ случаѣ я уполномочиваю тебя продать Краевскому за 1700 и ни копѣйки меньше, да и то если, покрайней мѣрѣ, 1000 руб. дать *тотчасъ-же*, т. е. на этихъ дняхъ. (Надо-бы спрашивать и настаивать

// л. 14

на всѣ 1700 впередъ, т. е. такъ: рукопись въ руки, деньги въ руки. На счетъ цензуры не можетъ быть и тѣни сомнѣнія; ни одной запятой не вычеркнуть.) Если Краевскій напечатаетъ *непретѣнно* въ этомъ году, то можно взять только 1000 впередъ, а 700 при напечатаніи. Если-же вначалѣ будущаго года, то 1700 *сейчасъ* и ни копѣйки меньше.

Объясни ради Бога Краевскому, что если по 120^о съ листа, то за 15 листовъ придется 1800^о, слѣд. я теряю 100. А вѣдь я *навѣрно* полагаю что будетъ еще болѣе пятнадцати листовъ. Слѣд. ему вся выгода купить за 1700^о.

Если Свѣточъ дастъ 2500^о, (за Степанчиково) то *разумѣется* отдать. Что-же можетъ быть лучше? Пусть у нихъ ни одного подписчика, за то 2500^о и въ [же] мнѣніи другихъ журналовъ утвердится цѣнность моихъ сочиненій, т. е. стыдно будетъ дать меньше 2000 или 1800, за такую вещь, /за/ котор[ая]/ую/ я сейчасъ-же, не думавши, могу взять 2500. Ктому-же у меня, въ будущемъ году,

// л. 14 об.

еще двѣ вещи могутъ быть напечатаны: *Мертвый домъ* и *первый эпизодъ большаго романа*. Это пойдетъ въ Современникъ. Небось тогда не упустятъ, да я и отдамъ-то съ рекомендаціей. Что-же касается до *Мертваго дома*, то вѣдь у нихъ не бараньи головы. Вѣдь они понимаютъ какое любопытство можетъ возбудить такая статья въ первыхъ (январскихъ) нумерахъ журнала. Если дадутъ 200^о съ листа, то напечатаю въ журналѣ. А нѣтъ, такъ и не надо. Не думай, милый Миша, что я задралъ носъ или [с]/ч/ванюсь съ моимъ Мертвымъ домомъ[?]/, что прошу 200^о? Совсѣмъ нѣтъ; но я очень хорошо понимаю любопытство и *значеніе* статьи и своего

терять не хочу.

Этой статьей, да еще будущимъ романомъ, [бу] (если о немъ /ловко/ говорить заранѣ, теперь, что вотъ, дескать, пишется) можно заткнуть глотку *От. Запискамъ* и Современнику, чтобъ не ругались въ журналахъ за то, что не уступилъ я имъ Степанчикова /въ надеждѣ имѣть будущаго сотрудника./ А что у Свѣточа читателей мало, - такъ это вздоръ. Мнѣ-же лучше. Когда издамъ отдѣльно тогда [она] /романъ/ будетъ мало знаком[а]/ъ/ публикѣ и будетъ имѣть видъ новости.

Кстати о Степанчиковѣ. Я писалъ

// л. 15

Плещееву [в] чтобъ онъ узналъ *навѣрно*: почему именно Русскій Вѣстникъ возвратилъ мнѣ рукопись? и получилъ отвѣтъ, что онъ узнавалъ и *навѣрно* знаетъ, что они испугались 100^о съ листа. Что Катковъ бы и далъ, но что всѣмъ журналомъ управляетъ Леонтьевъ и держитъ Каткова въ рукахъ, и что это такіе скряги, которыхъ и на свѣтѣ не было. Про романъ-же они говорятъ, что отъ начала они были просто въ восторгѣ, но что конецъ, по ихъ мнѣнію слабъ, и что вообще романъ требуетъ сокращеній.

Наконецъ заключу однимъ *главнѣйшимъ замѣчаніемъ*, которое я и забылъ въ прошломъ (большомъ) письмѣ. Именно: Если Некрасовъ станетъ торговаться и будетъ *резоннѣе*, то, во всякомъ случаѣ, преимущество ему. - Какъ жаль, какъ мнѣ крайне жаль, что онъ не засталъ тебя дома! Тогда-бы мы знали его мысли навѣрно. Нельзя-ли, голубчикъ мой, *какъ-нибудь* увидеть его поскорѣе! Видишь-ли: очень важно то, что романъ будетъ напечатанъ въ Современникѣ. Этотъ журналъ прежде гналъ меня, а теперь самъ хлопочетъ о моей статьѣ. Для литературнаго моего значенія это очень важно. 2^е) Некрасовъ, возвратившій тебѣ рукопись *и пришедшій опять за ней* и (еслибъ такъ было) наконецъ вошедшій въ резонъ, [т] всѣми эти<ми> продѣлками придаетъ чрезвычайное значеніе роману. Значитъ [онъ] /романъ/ не дурень, если изъ-за него такъ хлопчатъ и торгуются. Мимоходомъ скажи Некрасову откровенно мнѣніе Русскаго Вѣстника о романѣ (и про Леонтьева и назови его скрягой); прибавь Некрасову, что я самъ очень хорошо знаю недостатки своего романа, но что[б] мнѣ *<Далее следует авторский знак: х - ред.>* <Слева на поляхъ сделана записка: кажется что и въ моемъ романѣ есть нѣсколько хорошихъ страницъ. Скажи этими словами, потому что дѣйствительно таково мое мнѣніе. Да не худо это-же сказать и Краевскому. Говори имъ откровеннѣе. Откровенность - сил<а.> - Ред.>

<Слева на поляхъ л. 14 об. сделана записка: NB Теперь я заваленъ дѣлами. Писать начну (Мертвый домъ) послѣ 15^ю. У меня болятъ глаза, заниматься рѣшительно не могу при свѣчахъ; все хуже и хуже. Получилъ письмо отъ Саши. Прощай, мой голубчикъ, обнимаю тебя. Пиши мнѣ. Постарайся видѣть Некрасова. Присылай старыя сочиненія для переправки. Поговори съ книгопродавцами. Я думаю лучше всего издать во 2^{мъ} видѣ. - Ред.>

<Слева на поляхъ л. 15 сделана записка: Прощай, голубчикъ мой, благодарю тебя за всѣ старанія. Пиши. - Ред.>

// л. 15 об.

